

ПОРТРЕТ РЕГИОНА

Л. Г. Бызов, Е. А. Кулагина ДАГЕСТАН — ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ "ГОРЯЧАЯ ТОЧКА" НА КАРТЕ РОССИИ

На фоне общего улучшения социально-экономического фона некоторые российские регионы остаются проблемными. Более того, ситуация в них ухудшается, проблемы не решаются, а скорее накапливаются. Таким регионом является Северный Кавказ. Именно с кавказским фактором общественное мнение связывает и угрозу терроризма, и издержки от неконтролируемой миграции. Но если к Чечне как постоянной "горячей точке" общественное мнение уже давно привыкло (и даже в определенной степени потеряло интерес к тому, что здесь происходит), то постоянное ухудшение обстановки в других республиках Северного Кавказа (Дагестан, Осетия, Карачаево-Черкесия и др.), которое В. Сурков сравнил с "подземным пожаром", становится все более значимой тенденцией.

В ходе всероссийского исследования ВЦИОМ (2005 г.) на вопрос, с чем именно связано продолжающееся ухудшение ситуации на Северном Кавказе, респонденты указали на целый комплекс примерно равновесных причин, среди которых и религиозная нетерпимость, влияние радикального ислама, и нежелание многих народов этого региона жить в составе России, и негативное влияние стран Запада, и социально-экономи-

ческие проблемы, и ошибочная политика российских властей, и коррупционность властей местных (табл. 1). Это означает, что "волшебной палочки", которая позволила бы нормализовать ситуацию в беспокойном регионе, попросту не существует.

Таблица 1
«С чем связано ухудшение положения на Северном Кавказе?», %

С нищетой местного населения, социально-экономическими проблемами	23,9
С религиозной нетерпимостью, влиянием радикального ислама	27,1
С нежеланием многих народов Северного Кавказа жить в составе России	26,1
С ошибочной политикой российских властей	23,3
С влиянием стран Запада, стремящихся создать проблемы для России	25,9
С клановой борьбой внутри республик Северного Кавказа	14,2
С коррупционностью местных властей	20,7

Большинство опрошенных склоняются к жестким силовым "рецептам" — 31,3% предлагают сформировать в регионе мощную военную группировку, 22,8% — ввести в неспокойных республиках прямое пре-

БЫЗОВ Леонтий Георгиевич — кандидат экономических наук, руководитель Аналитического отдела ВЦИОМ.

КУЛАГИНА Екатерина Анатольевна — руководитель Отдела прикладных политических исследований ВЦИОМ.

зидентское правление. Только 14,4% респондентов считают, что положение можно улучшить за счет увеличения социально-экономической помощи региону. 27,3% россиян убеждены, что России вообще не стоит вмешиваться в дела Северного Кавказа, 8,9% — что следовало бы предоставить независимость северокавказским республикам, народы которых не хотят жить в составе России. Еще 11,6% опрошенных продолжают поддерживать идею переговоров с местными элитами, включая те из них, которые выступают против нынешних властей (табл. 2). Как показывают исследования, доля тех, кто верит в мирное решение проблемы — "стоит только начать переговоры" — постоянно падает.

Таблица 2
«Какую политику должны проводить власти России в отношении Северного Кавказа?», %

Ввести прямое президентское правление в наиболее "горячих" республиках	22,8
Сформировать мощную военную группировку	31,3
Усилить социально-экономическую помощь народам Северного Кавказа	14,4
Активнее работать с местными элитами	11,6
По возможности не вмешиваться в дела северокавказских республик	18,5
Предоставить независимость всем желающим республикам Северного Кавказа	8,9
Затрудняюсь ответить	14,7

Несмотря на видимую безысходность ситуации на Северном Кавказе, отмечаемую большинством опрошенных, 72% из них выступают против "интернационализации" конфликта, считают его внутренним делом России и не допускают присутствия в регионе международных миротворческих сил. Альтернативной точки зрения придерживаются 15,8% россиян. Подобное соотношение не в пользу международных миротворцев характерно для всех значимых ответственных групп.

Судя по результатам серии специальных исследований, проведен-

ных по заказу Представительства ЮФО (декабрь 2004, август 2005), в наиболее неблагоприятном русле развивались события в Дагестане — некогда одной из самых спокойных и лояльных федеральному центру автономных республик бывшего СССР. Сложившаяся здесь общая экономическая ситуация оценивается большинством опрошенных жителей республики негативно. Значительно уменьшилась доля тех, кто считает, что экономическая ситуация в регионе за последние два-три года не изменилась, и вместе с тем заметно увеличились доли респондентов, отметивших, что положение изменилось в худшую сторону, и затруднившихся в своих оценках. Полученные данные в целом незначительно отличаются от общероссийских показателей, что на фоне объективно гораздо более низких характеристик уровня жизни скорее говорит о невысоких материальных притязаниях жителей Дагестана, их готовности удовлетвориться малым. Между тем душевые доходы 60% опрошенных (по самооценкам) находятся ниже планки прожиточного минимума, установленного правительством Дагестана на конец прошлого года (в среднем 1897 руб. на душу населения). Доходами, превышающими прожиточный минимум, располагают лишь 18% опрошенных дагестанцев. В республике практически вдвое больше доля тех, кто едва сводит концы с концами (28% против 16% в России). Реальный уровень бедности местного населения — 58–60%, хотя далеко не все жители готовы идентифицировать себя как "бедных". Данные исследований свидетельствуют о растущей поляризации дагестанского общества, которую подтверждает и рост числа совершенно неудовлетворенных жизнью. Наблюдается и процесс кристаллизация группы "аутсайдеров",

которых кардинально не устраивает их положение, составляющей сегодня чуть более 20%. Эта группа может рассматриваться как база для любых потенциальных оппозиционных и протестных настроений.

Наиболее злободневными проблемами региона, по мнению опрошенных, являются безработица, сложности с трудоустройством, низкий уровень жизни, а также коррупция и общая неэффективность властей.

Если экономическое положение в Дагестане остается стабильно плохим, то политическая ситуация продолжает ухудшаться стремительно. 25,6% опрошенных отмечают за последний год значительные ухудшения, и еще 23,4% — некоторые ухудшения. Половина респондентов считают, что республика либо находится на грани гражданской войны (41,8%), либо, что война в ней уже фактически идет (7,7%). В Дагестане явно зреет кризис власти — по мнению 43,8% опрошенных, главной причиной катастрофического ухудшения ситуации является неэффективность и коррумпированность местного руководства.

В ходе исследования респондентам было предложено выбрать наиболее злободневную проблему, связанную с безопасностью и требующую первоочередного решения. Около половины опрошенных (45%) назвали проблему терроризма и около трети (34%) — проблему коррупции и злоупотреблений в органах власти. Несмотря на то, что наиболее остро, с точки зрения респондентов, в регионе стоит проблема коррупции, бороться в первую очередь следует с террористической угрозой. Вместе с тем можно предположить, что респонденты видят связь между увеличением числа терактов и коррупцией местной власти — эти две проблемы явно приоритетны для населения.

Что же касается угрозы ваххабизма (ее отмечают как наиболее важную причину дестабилизации 14,8% дагестанцев), то она является вторичной, это скорее прямое следствие провалов в сфере социально-экономической политики, допускаемой нынешним руководством республики. Реальность ваххабистской угрозы признают 67,1% опрошенных.

Главным фактором, дестабилизирующим ситуацию, являются противоречия между различными властными группировками, борьба за власть (37,9%). Межнациональное (18,5%), внутриисламское (19,6%) и межконфессиональное (5,4%) противостояние тоже имеют место, но все же они играют второстепенную роль (табл. 3). Вакуум власти — вот основное объяснение того негативного, что происходит в республике.

Таблица 3
«Как Вы считаете, между какими группами населения в Дагестане существуют наиболее острые противоречия?», %

Между разными властными группировками	37,9
Между населением и силовыми структурами	8,8
Между людьми разных национальностей	18,5
Между разными кланами, семейными группами и т. п.	8,5
Между богатыми и бедными	18,8
Между людьми разных политических убеждений	11,0
Между чиновниками и гражданами	11,2
Между собственниками предприятий и наемными работниками	2,1
Между людьми разных вероисповеданий (православными, мусульман и т. п.)	5,4
Между приверженцами традиционного ислама и так называемыми ваххабитами	19,6
Между молодежью и людьми старшего возраста	1,9
Нет столкновений	0,6
Между всеми	0,5
Затрудняюсь с ответом	11,1

Сравнение данных исследований, проведенных с интервалом в полгода, позволило выявить некоторые изменения в настроениях населения республики. За этот период наблюдалось нарастание угрозы терроризма, происходившее на фоне некоторого

ухудшения социально-экономической ситуации. Однако усиление напряженности не привело к резкому росту протестных настроений. Напротив, в настоящее время наблюдаются интересные и более "тонкие" тенденции.

Во-первых, налицо процесс консолидации вокруг федеральной власти, что подтверждается ростом электоральной поддержки В. Путина, которому в августе 2005 г. доверяло более 70% населения республики, и партии "Единая Россия", которая все больше ассоциируется жителями Дагестана с федеральным центром. Тенденция, свидетельствующая о росте одобрения действующего президента страны со стороны населения, характерна как для всей России (правда, динамика этого показателя гораздо скромнее, чем в Дагестане), так и для ЮФО (в целом по России за последние полгода — с 65% до 72%, в ЮФО с 63% до 69%). Вместе с тем отчетливо уменьшается популярность оппозиционной власти КПРФ. Можно предположить, что с усилением террористической угрозы и ростом нестабильности в Дагестане население пытается найти некий "якорь надежды", вокруг которого возможна стабилизация. Таким фактором явилась, в частности, поездка президента в республику летом 2005 г. За последнее время произошли и некоторые изменения в характере протестного потенциала дагестанцев. Данные свидетельствуют о снижении в целом доли респондентов, готовых принять участие в различных акциях протеста, за исключением самой радикальной формы — с оружием в руках (среди мужчин практически пятая часть опрошенных готова взяться за оружие). Снижается мотивация протестов: абсолютное большинство участников опроса затруднились назвать причины, кото-

рые могут побудить их принять участие в этих акциях. Несмотря на то, что за исследуемый период ситуация в республике несколько ухудшилась, большинство опрошенных предпочитают жить именно в своем регионе и нигде не планируют переезжать. В обстановке социально-экономической неопределенности они не только не хотят покидать насиженных мест, но напротив, сплачиваются вокруг родного очага, лиц своей национальности.

Подобное сплочение отнюдь совершенно не располагает к однозначной поддержке модной ныне идеи укрупнения регионов. Мало кто стремится в этих условиях брать на себя чужие проблемы — и своих хватает. Если идея объединения с русскими областями воспринимается относительно нейтрально, то обсуждаемый в некоторых кругах проект объединения Республики Дагестан с Чеченской Республикой у абсолютного большинства опрошенных вызвал крайне негативную реакцию. И отношение к фактическому лидеру нынешней Чечни Р. Кадырову скорее отрицательное — около трети дагестанцев придерживается мнения, что он является одним из виновников нестабильности на Кавказе. Не в пользу руководства Чечни интерпретируются и события в станице Бороздиновской, когда бесследно исчезли жители станицы, принадлежавшие к национальностям, проживающим в Дагестане. Половина тех респондентов, кто информирован об этих событиях, полагает, что причиной трагедии стала проводимая чеченским руководством во главе с Р. Кадыровым политика по выдавливанию из Чечни дагестанцев.

Отчетливо наблюдается растущая поляризация в оценках обществом работы власти на местах. При некотором увеличении уровня одобрения деятельности и доверия к нынешне-

му руководству республики растет недовольство неэффективностью и коррумпированностью дагестанских чиновников. Отношение участников опроса к главе республики М. Магомедову неоднозначно: доля положительных оценок немногим больше доли отрицательных (соответственно, 39% и 30%). По результатам обеих волн исследования, наиболее очевидной альтернативой многолетнему бессменному лидеру является С. Амиров, мэр Махачкалы (в январе его назвали желательной кандидатурой в качестве главы республики 34% опрошенных, в августе 24%). Определенным авторитетом пользуются также известный политик Р. Абдулатипов и председатель правительства Дагестана А. Алиев. На вопрос о том, что лучше всего было бы для республики — сохранить нынешнего руководителя или назначить нового — респонденты разделились практически поровну (48% и 44%). Треть опрошенных (33%) считают, что М. Магомедов уже сделал все, что мог, и республике нужен новый человек. Чуть более десятой части опрошенных (11%) убеждены, что хуже действующего главы республики никого нет, поэтому в любом случае новый кандидат будет лучше. Тезисы сторонников М. Магомедова сводились к следующему: "Это — оптимальный руководитель для республики, он меня вполне устраивает" (22%), "М. Магомедов не очень хороший руководитель, но никого лучше нет в республике" (14%), "Боюсь, что смена власти лишь ухудшит ситуацию в республике" (11%). Очевидно, М. Магомедов рассматривается скорее как "наименьшее зло". Хотя и нельзя сказать, что он удовлетворяет в качестве главы региона большинство жителей, однако приход нового человека во власть может привести к изменениям, и, как опасаются многие дагестанцы, не всегда позитивным.

Фактор национальности главы республики имеет значение лишь для трети опрошенных, причем практически половина из них полагает, что руководить регионом должен русский. Большинство респондентов предпочли бы, чтобы им был просто известный, уважаемый человек. В ходе исследования выяснялось так — же, как, по мнению участников опроса, должна быть устроена верховная власть в республике. Назывались две формы организации правления: когда глава республики предлагается президентом страны и утверждается депутатами Народного собрания (парламентом) республики (35%) и когда глава республики назначается прямым указом президента с установлением прямого федерального правления (30%). Идею коллективного руководства, состоящего из представителей различных национальностей, поддержали 20% дагестанцев.

Особняком стоит оценка местных правоохранительных органов. Их работа по решению проблем, связанных с безопасностью, оценивается скорее негативно. Хуже всего, по мнению респондентов, ведется борьба с терроризмом, а сравнительно успешно — с хулиганством и уличной преступностью. Наиболее острой проблемой опрошенные считают коррупцию и злоупотребления в органах власти, однако в первую очередь, с их точки зрения, необходимо решать вопросы, связанные с террористической угрозой. При этом жители готовы содействовать этой работе: проявлять бдительность в месте своего проживания, в транспорте, местах массового скопления людей (64%); помогать органам правопорядка (31%); овладеть навыками самозащиты, поведения в экстремальных ситуациях, оказания первой медицинской помощи (25%); участвовать в отрядах самообороны (21%).

Правоохранительные органы не воспринимаются жителями республики в качестве структуры, способной обеспечить безопасность населения региона, в целом доверия ни один из них не вызывает. Среди нарушений законности и ущемления своих прав, с которыми опрошенным чаще всего приходилось сталкиваться при общении с сотрудниками милиции, отмечались случаи вымогательства, незаконного задержания, незаконного обыска и жестокого обращения.

Как показывают исследования, большинство жителей Дагестана, представляющие более сотни больших и совсем малых этнических групп, продолжают идентифицировать себя в качестве россиян (59,3%). Считают себя в первую очередь кавказцами 13%, отождествляют себя в первую очередь с жителями своего региона и с жителями той местности, города, села, где живут сейчас, по 11% опрошенных. Важным обстоятельством является и то, что среди дагестанской молодежи в большей степени, чем среди более старших групп, распространено дистанцирование от России, в качестве россиян идентифицируют себя немногим менее 50%.

К сожалению, не один Дагестан превращается на наших глазах в очередную хроническую "горячую точку". Напряжение растет в Ингушетии, Северной Осетии, Адыгее, Карачаево-Черкесии, причем особенно стремительно там, где по тем или иным причинам местная власть оказалась неспособной к разрешению кризиса, потеряла доверие населения (как это произошло в Северной Осетии после бесланских событий). В этой связи особое значение приобретает деятельность федеральных органов власти по урегулированию признаков системного кризиса в самом начале их возникновения.

Редакция решила дополнить статью о ситуации в Дагестане выдержками из так называемого технического отчета. Это своего рода дневник, который ежедневно, в течение 20 дней, вел ответственный за проведение исследования Ю. Т. Соловьев, описывая трудности, возникающие в ходе опроса в том или ином населенном пункте. Приводим эти записи без каких-либо исправлений и комментариев. Названия населенных пунктов, по понятным причинам, опускаем.

Трудности

- Группа захвата РОВД окружила машину охранников, которые открыто носили оружие.
- Интервьюеры задержаны работниками РОВД по заявлению граждан. Проблема разрешена с начальником ГОВД, куда был доставлен руководитель.
- Женщинам-интервьюерам сделано замечание по поводу внешнего вида. Их пришлось переодеть в длинные юбки.
- Администрация удивлена, что мы не опрашиваем заранее подготовленных людей.
- Тщательная проверка на ДПС при выезде из села людьми в штатском.
- В селе много представителей радикального исламистского направления. Женщины, рожденные в с. Унцукуль, никогда его не покидают. Женщины дают интервью только после разрешения мужчин.
- Мужчины дают интервью очень напряженно, зачастую вступая с интервьюерами в полемику.
- Село имеет сложное географическое положение — дома разбросаны на склоне горного хребта, соединены горным серпантинном. От начала до конца

- села вертикальная поясность имеет протяженность 800 м.
- При выезде из села нас проверили представители ФСБ.
 - Интервьюеры работали с переводчиками.
 - Женщин-интервьюеров пришлось одеть в национальном стиле.
 - Тяжелейшая дорога, в виде горного серпантина с гравийным покрытием шириной для одной машины, протяженностью 89 км, которые мы ехали 5,5 часов со скоростью менее 25 км в час.
 - При работе в селе имели место стычки между охранниками и интервьюерами из-за того, что охранники грубо вмешивались в работу интервьюеров — пытались у них забирать и самостоятельно заполнять анкеты (под видом помощи интервьюерам). Начиная с этого, и в последующие два дня нам пришлось пресекать подобные действия.
 - Женщины избегали интервьюеров, и только вмешательство участкового давало возможность взять у них интервью.
 - Лица старше 50 лет без переводчика нас не понимали.
 - Охранники продолжали вмешиваться в процесс интервьюирования методами угроз на фоне симпатий, подкупа, силовым воздействием, угрозами. Пришлось привлечь для выяснения отношений сопровождающее нас лицо. Интервьюеры получили дополнительные инструкции о поведении с охранниками. После неоднократных замечаний вмешательство со стороны охраны стало минимальным.
 - Интервьюеров разводил для опроса лиц нужных квот по домам участковый.
 - Заметили наблюдение за нами группы людей в машине с мощной антенной.
 - Глава администрации настойчиво предлагал машины для каждого интервьюера, чтобы развесть их по адресам заранее выбранных уважаемых людей.
 - Произошла стычка с местным жителем — пьяным работником ОВД из г. Ростов, что повлекло за собой сборище местной молодежи, очень агрессивной настроенной. Только вмешательство нашей вооруженной охраны позволило избежать драки. Пришлось срочно ретироваться.
 - Женщин опрашивали только женщины в сопровождении участкового.
 - Местные жители не открывали калитки без участкового.
 - Сильный ливень во второй половине дня задержал наше передвижение, так как дороги превратились в бурные грязевые реки.
 - Без главы администрации в дома не пускали.
 - Мужчины запрещали разговаривать с женщинами.
 - Фраза начальника РОВД: "Я пускаю вас". Нам дали понять, что мы целиком зависим от него.
 - Взрыв возле гостиницы в Махачкале. Интервьюеры долгое время после этого находились в стрессовой ситуации.
 - Выключали свет на 4 часа ночью из-за сильного ливня.

Leontiy G. Byzov, Yekaterina A. Kulagina in their report "Dagestan — a Potential Hotbed of Instability on the Map of Russia" presents the data of the survey conducted by VCIOM in Dagestan in order to find out the major problems of the regions, the attitude to the political institutions and law enforcement agencies, etc. The article is followed by the commentary of Yury T. Solovyev, who headed the team of interviewers and gives some interesting observations about the way the study was held.